

Добежав до переднего двора, Ши Янь спросил у Сунь Сю адрес, и та, подробно проинструктировав его, сунула ему банку с кипячёной водой, после чего разрешила взять Сюй Цзэ с собой. Было уже почти полдень, солнце светило ослепительно ярко, земля тоже казалась белой и сверкающей. Не пройдя и десяти метров, Ши Янь начал сожалеть о своей спонтанной идее.

Чёрт знает, почему, когда он читал Сюй Цзэ книги, его постоянно преследовал образ Сунь Ханя и взгляд Сунь Туна?!

— Тебе не жарко? — спросил Ши Янь Сюй Цзэ.

— Не жарко. Брат, а почему тётя Сунь Туна бьёт его и его брата? — с недоумением спросил Сюй Цзэ.

— Не знаю, — ответил Ши Янь.

Слишком ранняя потеря близких не дала ему возможности разобраться в сложных отношениях между родственниками. В прошлой жизни он был близок только с Сюй Цзэ.

К счастью, дом Сунь Ханя находился недалеко. Пройдя около десяти минут, за время которых Сюй Цзэ дважды пил воду, они добрались до места.

Дом Сунь Ханя располагался на участке размером с половину баскетбольной площадки. С западной стороны стояла кухня, сложенная из бетонных кирпичей в форме иероглифа «солнца», с отверстиями для вентиляции. С северной стороны находился большой дом, разделённый на две комнаты, которые были видны сразу с порога. С восточной стороны рос ряд крепких деревьев, под которыми стоял каменный жернов, обычно используемый для обмолота зерна. С южной стороны участка была дорога, а за ней — поле, которое недавно вспахали, прорыли несколько канав и присыпали тонким слоем земли. Сейчас было самое время для посадки осенней капусты или редьки.

Ши Янь заглянул в дом, но никого не увидел. Он позвал Сунь Туна, но ответа не последовало. Осмотревшись, он заметил несколько человек, согнувшихся над полем. Подойдя ближе, он увидел, что это были Сунь Тун и двое взрослых — мужчина и женщина, занятые работой.

— Сунь Тун, — позвал Сюй Цзэ.

Услышав голос, все трое подняли головы и посмотрели на Ши Яня и Сюй Цзэ. Сунь Тун первым улыбнулся, забыв, что его руки были в грязи, и вытер пот с лица.

— Сюй Цзэ, брат Ши Янь, — радостно сказал он.

Мужчина лет сорока взглянул на Сунь Туна, затем внимательно осмотрел Ши Яня и Сюй Цзэ, после чего спросил:

— Кто вы такие?

Ши Янь улыбнулся и ответил:

— Дядя, здравствуйте. Я Ши Янь, а это Сюй Цзэ. Скоро он пойдёт в первый класс и будет учиться вместе с Тун-Туном, поэтому мы решили заранее познакомиться.

Мужчина снова посмотрел на Сунь Туна, и тот инстинктивно опустил голову, втянув шею.

Мужчина улыбнулся и сказал:

— Твой одноклассник пришёл, почему бы тебе не поговорить с ним?

Сунь Тун резко поднял голову, заметив в глазах отца знакомую доброту. Страх мгновенно исчез, и он кивнул, выбежав с поля и остановившись перед Ши Янем и Сюй Цзэ с улыбкой на лице.

Трое направились к тени деревьев, где Ши Янь спросил:

— Это твои родители?

Сунь Тун кивнул.

— Твой отец не выглядит как человек, который мог бы кого-то ударить, скорее как образованный, — сказал Ши Янь, снова взглянув на мужчину, который снова склонился над работой.

— Да, мой отец окончил старшую школу. Если бы у нас были деньги, он бы поступил в университет! — с гордостью поднял голову Сунь Тун, но затем снова опустил её, голос стал тише. — Но мы должны много денег тёте, поэтому...

Ши Янь нахмурился. Неужели Сунь Хань намекал на то, что хотел бы получить свою долю, потому что его семья в трудном положении?

Ши Янь и Сюй Цзэ пришли неудачно. Тётя Сунь Туна ушла в гости, а Сунь Хань наконец заснул, измученный болью. Поэтому они не увидели ни зловещую старуху, о которой говорил Сунь Тун, ни избитого Сунь Ханя.

Ши Янь хотел дать Сунь Тун немного денег, но тот категорически отказался, отступая назад и говоря так громко, что взрослые на поле начали поглядывать в их сторону. Ши Янь сдался, убрал деньги, и после долгих раздумий только попросил Сунь Туна передать Сунь Ханю, чтобы тот пришёл к нему, когда поправится.

Если Сунь Хань хочет получить свою долю, пусть участвует. Но лето скоро закончится, и это не станет постоянным источником дохода.

Вернувшись домой, Сунь Сю принесла две миски:

— Вот, это суп из зелёной фасоли, который приготовила тётя. Выпейте, скоро будем обедать.

— Ах, тётя такая добрая, — с улыбкой подошёл Сюй Цзэ.

Его лицо, которое было напряжено всю дорогу, наконец расслабилось, и Ши Янь почувствовал, как с его сердца упал камень.

* * *

Совсем неожиданно для Ши Яня, с того дня, как они с Сюй Цзэ побывали у Сунь Туна, и до вечера перед началом учёбы Сюй Цзэ, он так и не дождался Сунь Ханя. Ши Янь поправился и снова сел на велосипед, разъезжая по деревням и продавая фруктовый лёд. Иногда он специально заезжал к дому Сунь Ханя, но так и не увидел его. Со временем эта мысль постепенно угасла.

За эти почти двадцать дней Ши Янь заработал немало денег, около двухсот восьмидесяти юаней. Вместе с тем, что у него уже было, этого хватило бы на обучение Сюй Цзэ без проблем.

Все восприняли поступление Сюй Цзэ в школу с большой серьёзностью. За ужином все четверо собрались за столом. Сунь Сю очистила для Сюй Цзэ яйцо и произнесла несколько напутственных слов, а Тан Аньминь подарил ему новый словарь. Ши Янь хотел успокоить Сюй Цзэ, но атмосфера, созданная ими, заставила и его самого немного волноваться.

Ши Янь умел считать и читать, это были базовые навыки, которые он приобрёл в прошлой жизни. Но учёба в школе для него всегда казалась чем-то недостижимым. Не то чтобы он сильно хотел учиться, просто это казалось ему чем-то благородным и изысканным, на что он был не способен.

Ночь прошла в бессоннице.

Утром Ши Янь разбудил беспокойный Сюй Цзэ. Приоткрыв глаза, он увидел, как мальчик улыбается, глядя на новый ранец, висящий у кровати. Ши Янь тоже улыбнулся. Он не знал, в какой семье и как жил Сюй Цзэ до того, как он его нашёл, но в этот момент мальчик был искренне счастлив, радуясь предстоящей учёбе.

Этого было достаточно.

— Сюй Цзэ, — позвал Ши Янь.

— А? — мальчик повернулся, моргая.

— Иди сюда, — Ши Янь раскрыл объятия.

Сюй Цзэ тут же бросился к нему, уткнувшись головой в грудь и засмеявшись:

— Брат, ты проводишь меня в школу?

Ши Янь обнял его:

— Конечно.

Ритмичные удары сердца смешались, заставив его на мгновение задуматься. Он вспомнил те вечера, когда солнце клонилось к закату, и в комнате, затянутой тяжёлыми шторами, смешивались дыхание и сердцебиение.

1 сентября осенний зной вернулся, и температура, которая немного снизилась в предыдущие дни, снова подскочила.

Когда Ши Янь привёл Сюй Цзэ в начальную школу деревни Суньцзя, он увидел, что у ворот собралась толпа родителей и детей, шумная и беспокойная. Некоторые матери, вытирая пот, что-то объясняли своим детям, а другие уговаривали или заставляли своих малышей идти в школу.

Главная дорога была широкой, на ней могли проехать три машины. Но в это время года вряд ли здесь можно было увидеть много машин. По обеим сторонам стояли большие клумбы, между которыми через небольшие промежутки были расставлены столы, за которыми сидели учителя. Родители выстроились в неровные очереди, чтобы зарегистрировать своих детей.

Дети со второго по пятый классы уже были зарегистрированы в школе, им нужно было только

получить новые учебники. А первоклассникам нужно было записать информацию о семье и контактные данные.

Ши Янь случайно выбрал очередь и, стоя, наблюдал, как неграмотная женщина что-то объясняла учителю. Он не торопился, осматривая школу, где будет учиться Сюй Цзэ.

С западной стороны от входа находилась баскетбольная площадка. Корзины и стойки были старыми, а линии на земле, похоже, были нарисованы известью, кое-где уже стёрлись. С восточной стороны был стадион с чёрной дорожкой из угольной пыли и зелёной травой посередине, которая доходила до колен.

На южной стороне стадиона находился туалет, снаружи обозначенный как мужской, а внутри — женский. Вход был открытым.

<http://bllate.org/book/16628/1522964>